

УДК: 327

ДИСКУССИИ В США ПО ВОПРОСАМ МИРОПОРЯДКА В XXI ВЕКЕ

© 2011 г. **М.В. Солянова***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматриваются наиболее ярко выраженные позиции американских политологов относительно места и роли США в формирующейся международной системе.

Ключевые слова: *«беспольность»; мощь США; лидерство, мироустройство, моноцентризм.*

Многополярная система, сохранявшаяся до Второй мировой войны, после её завершения преобразовалась в мир с острой конфронтацией за глобальное первенство, в котором доминировали СССР и США. Произошёл раскол мира на антагонистические социально-экономические, политические и военные системы и блоки. В годы «холодной войны» выделялись две супердержавы – США и СССР, по своим вооружённым потенциалам и принятой на себя роли существенно превосходящие другие страны. Они были полюсами противостояния, вокруг которых группировалась большая часть других стран. С окончанием «холодной войны» ситуация изменилась. Конфронтация отошла на второй план, расширились зоны совпадения интересов и потенциального коллективного взаимодействия.

И в переходный период от «холодной войны» («биполярного» мира) к новой системе мирового порядка наиболее важным является вопрос: что составляет и будет составлять суть международных отношений – коллективное противостояние общим угрозам, сотрудничество в науке, искусстве и т.д. или соперничество друг с другом для обеспечения индивидуальной безопасности, для максимально возможного влияния на международные процессы? Некоторые исследователи проводят параллель между ситуацией, сложившейся в Европе в середине XVII века, и ситуацией в мире в конце XX – начале XXI века, приводя в пример такие характеристики, как дезинтеграция, столкновение взглядов, ценностей и т.д. Но, если учитывать, что происходящий сейчас процесс – это формирование политической структуры всего мира, а не отдельного континента, становится очевидным, что он является более сложным и значительным.

* **СОЛЯНОВА Мария Викторовна** – аспирантка ИСКРАН.
E-mail: solyanova.maria@gmail.com

В дискуссиях о характере нового миропорядка участие принимают не только учёные, но и официальные лица. Дебаты ведутся по таким определяющим мировую стратегию проблемам, как превентивная война, роль международных институтов в решении вопросов войны и мира, «многосторонность» или «односторонность», полицентризм или моноцентризм мирового порядка. Например, иракский кризис показал, что в Европе не существует единого мнения по этим вопросам: Великобритания выступает за «евроамериканскую» односторонность, а Франция придерживается противоположного мнения.

Конец 80-х – начало 90-х годов XX века характеризовался неупорядоченностью, нестабильностью международных отношений, формированием новых центров и тяготеющих к ним периферий. У Запада не стало больше общего врага – Советского Союза, служившего объединяющим началом для стран Восточной Европы. Из-за распада политических, идеологических и экономических структур, роста национализма, территориальных притязаний и религиозной нетерпимости выросло количество очагов конфликтности (Югославия, Грузия, Нагорный Карабах, Таджикистан, Молдова). В этих условиях относительную устойчивость сохранила только «евроатлантическая цивилизация», возглавляемая Соединёнными Штатами, что дало основание говорить о возникновении сверхдержавы.

И хотя разделение народов по национально-государственным, цивилизационным, религиозным и другим признакам сохраняется, выросло понимание взаимосвязи и взаимозависимости процессов в мире, необходимости поиска эффективных способов решения общемировых проблем, угрожающих всему человечеству. Начало XXI века – это, с одной стороны, хаотичность международных отношений, которые развиваются как противовес тенденции к рационализации и упорядоченности, а с другой – рациональность, проявляющаяся в стремлении Соединённых Штатов регулировать международные отношения, руководствуясь собственными представлениями и интересами. В научной литературе существует множество статей, посвящённых анализу проблем формирования нового миропорядка, а также роли США в данном процессе. В этой связи рассмотрим содержание основных концепций и идей американских специалистов и политических деятелей, а также их отражение в практической внешнеполитической деятельности администрации Обамы.

Концепция «бесполярности» Ричарда Хааса

Концепцию «бесполярности» (*nonpolarity*) выдвинул председатель Совета по иностранным делам, известный дипломат Ричард Хаас в опубликованной в «Форин афферс» статье «Эпоха неполярности» [4]. Р. Хаас считает, что главной чертой международных отношений в XXI веке будет мир, в котором доминирует не одно, два или несколько государств, а, скорее, множество центров силы, которые будут представлять собой различные виды мощи и влияния. По его мнению, кардинальным отличием современного мира от классической схемы многополярности является то, что государства-нации теряют свою

монополию на власть. Она переходит к региональным и глобальным организациям, в том числе неправительственным организациям и корпорациям.

Идея «беспольярности» нашла отражение и в статье «Американская расточительность и американская мощь» Роджера Алтмана и Ричарда Хааса [1]. Авторы утверждают, что дальнейшее наращивание внешнего долга США будет «непосильным» для страны. Так, в 2010 г. её внешний долг составлял 13 трлн. долл. (90% ВВП), а по состоянию на 16 января 2011 г. он превысил 14 трлн. долл. Авторы утверждают, что финансово-бюджетная ситуация в стране неизбежно отразится на глобальном влиянии Соединённых Штатов вследствие уменьшения привлекательности демократии и американской модели рыночного капитализма. В случае если США не выйдут из долгового кризиса, ускорится переход лидерства к другим быстрорастущим державам и негосударственным игрокам, и мир станет «беспольярным». США больше не будут играть лидирующую роль в экономике и международных отношениях. А так как никакое другое государство не способно взять на себя роль лидера и нести ответственность за происходящее на международной арене, мир будет «более беспорядочным и в конечном счёте менее безопасным и менее процветающим». То есть, по мнению автора, XXI век – это «век беспольярности».

В своей статье Р. Хаас пытается найти ответы на вопросы, встающие в связи с наступлением эпохи беспольярности: возникновение, характерные черты, принципы функционирования этой системы, положение и роль США в формировании миропорядка. Хотя многие эксперты определяют современную мировую систему как «многополярную», Р. Хаас придерживается мнения, что такая точка зрения ошибочна, поскольку основана на общепринятых стандартах определения центров силы: численность населения в государстве, расходы на оборону и ВВП. Однако глобализирующийся мир требует нового подхода к анализу происходящих процессов. Невозможно не учитывать влияние негосударственных игроков (которые подчас занимают более влиятельное положение, чем национальное государство) на мировые процессы.

Именно рассредоточение власти, по мнению Р. Хааса, не позволяет назвать современную мировую систему «многополярной», в которой доминировали несколько центров силы. Называя современную систему международных отношений «беспольярной», он обращает внимание на «наличие многочисленных центров, обладающих значительной мощью». К таким центрам он относит не только общепризнанные – ЕС, Китай, США, Японию, Россию, Индию, но и Бразилию, Аргентину, Венесуэлу, Мексику, Чили, Нигерию, ЮАР, Египет, Израиль, Иран, Саудовскую Аравию, Пакистан, Австралию, Индонезию, Южную Корею, а также МВФ, ООН, Всемирный банк, Африканский союз, ЛАГ, АСЕАН, ОАГ, Ассоциацию Южной Азии по региональному сотрудничеству, МАГАТЭ, ОПЕК, ШОС, ВОЗ, международные СМИ (например, Си-эн-эн), ХАМАС, «Талибан», «Аль-Каиду» и др.

В этой ситуации только США сохраняют лидирующие позиции. И хотя наблюдается некоторый спад их влияния из-за экономических проблем, Р. Хаас убеждён, что они ещё долго будут оставаться «крупнейшим центром концентрации глобального влияния». «Хотя антиамериканизм получил широкое рас-

пространение, ни одна великая держава или группа великих держав не могут соперничать с США».

Ещё одним отличительным признаком «бесполярности» автор называет ослабление связи между силой и влиянием. И в качестве примера приводит ситуацию в Северной Корее, где решающее влияние имеет КНР, а не США. Снижение влияния Соединённых Штатов он прослеживает и в сферах информации и культуры, где уровень конкуренции значительно повысился благодаря развитию информационных технологий.

Глобальность информационного пространства, рост трансграничных потоков (затрагивающих практически все сферы жизни человека) в некотором смысле и породили «бесполярный» мир. Р. Хаас называет два направления глобализации, оказывающих ключевое влияние на становление бесполярной системы:

1. снижение влияния государств в условиях глобализирующегося мира из-за невозможности регулирования трансграничных потоков и осуществления контроля за ними;

2. рост влияния негосударственных игроков (экспортёры энергоносителей, террористы, крупнейшие фирмы мира и др.), имеющих в условиях глобализации больше возможностей распространять своё влияние. Следовательно, статус самого сильного государства и статус самого влиятельного государства больше не равнозначны.

К отрицательным сторонам становления «бесполярной» системы, считает Р. Хаас, можно отнести трудность как принятия решений, так и осуществления конкретных действий по урегулированию региональных и глобальных проблем из-за увеличивающегося числа участников международных отношений. Соединённым Штатам в этих условиях будет сложнее сохранять лидирующие позиции в мире. Кроме того, по мнению Р. Хааса, такие новые угрозы, как решение производителей энергоносителей сократить добычу, «увеличат число уязвимых точек для США». Серьёзная проблема в условиях «бесполярности» – стремление Ирана, имеющего значимое влияние на региональном уровне, стать ядерной державой.

Анализируя все негативные последствия «бесполярности», Р. Хаас считает, что если воспринимать международные отношения как «смесь анархии и организации», «бесполярность» может иметь структуру, если будет урегулировано «соотношение этих составляющих» и прослежена их тенденция. При большом числе участников существует опасность развития анархии. И здесь необходимо «внешнее вмешательство» со стороны США. Именно они «могут и должны» не допустить превращения «бесполярного» мира в нестабильный. И далее Р. Хаас отмечает, что «это не призыв к унилатерализму – это призыв к США навести порядок в собственном доме. Однополярность ушла в прошлое, но Соединённые Штаты имеют больше возможностей, чем кто-либо, улучшить качество международной системы». С этой целью, считает он, Соединённым Штатам следует сократить потребление энергии; принять меры по укреплению внутренней безопасности; усилить методы борьбы с распространением ОМУ и ядерных материалов, с терроризмом; расширить деятельность

ВТО; реализовывать социальные программы в развивающихся странах, в том числе оказывая экономическую и военную помощь слабым государствам; с целью увеличения потока инвестиций создать Всемирную инвестиционную организацию.

Мультилатерализм – важная составляющая «бесполярного» мира. Развивая сотрудничество, необходимо учитывать интересы не только ключевых игроков международной жизни. СБ ООН и Группа восьми нуждаются в реформах, позволяющих им эффективно функционировать в современной ситуации. Чтобы преодолеть трудности в принятии решений при возросшем числе игроков «Соединённым Штатам следует подумать о подписании соглашений, нацеленных на решение более узких задач, с меньшим числом партнёров», – пишет Р. Хаас.

В условиях «бесполярной системы» международных отношений трудно составить прогноз относительно позиций других участников международной жизни, практически невозможно определить как союзника или противника то или иное государство, ибо одно и то же государство может выступать как союзник по одному вопросу и как противник – по другому. Это неизбежно влечёт трудности, в том числе и для Соединённых Штатов, в осуществлении дипломатической деятельности. Так, США «уже не смогут позволить себе роскошь проводить внешнюю политику по принципу «либо с нами, либо против нас».

Р. Хаас видит решение проблем «бесполярной системы» в объединении «приверженных мультилатерализму» и создании «согласованной беспоплярности», т.е. формировании «центральной группы, состоящей из правительств и других акторов, приверженных мультилатерализму». Это станет гарантией «того, что международная система не будет деградировать и не распадётся».

Идея «умной силы» Джозефа Ная

Джозеф С. Най, известный американский политолог, видит парадокс в том, что США слишком сильны, чтобы кто-то осмелился бросить им вызов, но недостаточно сильны, чтобы достигать своих целей в одиночку. Он не соглашается с распространёнными теориями «однополярности» и гегемонии США, так как убеждён, что мировой баланс сил носит многоуровневый и комплексный характер. Так, Соединённые Штаты обладают беспрецедентной военной мощью, но экономическое могущество они разделяют с Европой и Восточной Азией. И если США будут вести жёсткую одностороннюю политику, то ускорят конец своего доминирования и разрушат свою возможность формировать глобальный политический ландшафт. Дж. Най в статье «Будущее американской мощи» [5] высказывает свою точку зрения относительно места Соединённых Штатов на международной арене и делает прогноз о роли США в становлении новой международной системы.

В каком-то смысле эта статья Дж. Ная стала ответом на появившиеся многочисленные выступления различных авторов о неминуемом спаде влияния Соединённых Штатов в мировой системе. Экономический кризис 2008 г. заста-

вил многих экспертов говорить о конце эпохи американского доминирования. Например, Фарид Закария в книге «Постамериканский мир» [8] пишет: «Эта книга – не об упадке Америки, а скорее о подъёме всех остальных». Размышляя о месте США в постамериканском мире, Ф. Закария приходит к выводу, что «в последние несколько десятилетий Америка... утратила некоторые свои позиции» на фоне быстрого экономического роста других стран. И хотя США всё ещё являются самым влиятельным государством в мире, «но баланс сил меняется с каждым годом». С 1989 г. именно США определяли международный порядок, и для большинства стран приоритетной внешнеполитической задачей было установление связей с Соединёнными Штатами. Однако это положение меняется вследствие «рассредоточения власти по всему миру».

Дж. Най в своей статье предостерегает от поспешных выводов относительно судьбы Соединённых Штатов, от прогнозов относительно будущего США и других участников международной жизни сквозь призму понятий «американское превосходство» или «упадок Америки». Основная идея, которую пытается донести автор, – это выбор пути и средств реализации Соединёнными Штатами глобальных задач в эпоху информационной революции.

Не кажется Дж. Наю убедительным вывод, сделанный экспертами Национального разведывательного совета в докладе «Глобальные тенденции-2025», что к 2025 г. «США сохраняют преобладающие позиции, но американское доминирование значительно уменьшится». Автор напоминает, что, несмотря на то, что население США к началу XXI века составляло всего 5% населения земли, именно на них «приходилось около четверти объёма производства в мире», что именно Соединённые Штаты «несли почти половину глобальных военных расходов и имели наиболее обширные культурные и образовательные ресурсы «мягкой силы»^{*}. Более того, подчёркивает автор, «всё это по-прежнему верно».

Положение в современном мире Дж. Най представляет в трёхуровневом измерении: на верхнем уровне – безусловная военная мощь США и вероятность сохранения ими лидирующего положения на продолжительный период; в центре – «многополярность», сохранявшаяся более десятилетия вследствие экономической мощи основных игроков – США, Европы, Японии и Китая, а также экономического роста остальных игроков; нижний уровень не может быть охарактеризован терминами «однополярность», «многополярность» или «гегемония» из-за рассредоточения власти в сфере транснациональных отношений, располагающейся в этой части и включающей в себя негосударственных субъектов.

^{*} Термин «мягкая сила» (*soft power*) был введён Дж. Наем в книге 1990 г. «Обречённые вести за собой. Меняющаяся природа американской силы» (*Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*), а затем дополнен в книге 2004 г. «Мягкая сила. Как добиться успеха в мировой политике» (*Soft Power: The Means to Success in World Politics*). «Мягкая сила» подразумевает несиловое влияние США на мировой арене, что включает культуру, ценности и внешнюю политику в целом. Напротив, к «жёсткой силе» автор относит способность государства к принуждению за счёт военных и экономических ресурсов.

Возвращение Азии на мировую арену, по мнению автора, имеет важное значение для международных отношений. Многие исследователи выражают уверенность в том, что экономика Китая может не только достичь уровня экономики США, но и превзойти его. Так Дж. Най приводит в пример прогноз «Голдман Сакс», о том, что к 2027 г. «общий объём экономики Китая будет превосходить США». Если допустить, что к 2030 г. КНР обойдёт Соединённые Штаты по общему объёму ВВП, Пекин всё равно не сможет достичь уровня развития США, т.к. из-за демографических проблем доход на душу населения в Китае всё же будет ниже, чем в Соединённых Штатах. Также скептически автор относится и к утверждениям о намерениях КНР снизить влияние США в Восточной Азии и в мире в целом. Сдерживающими факторами для Китая здесь будут недостаточный военный потенциал, потребность во внешних рынках и ресурсах, а следовательно, необходимость считаться с позицией других стран. В Азиатском регионе политика США построена таким образом, чтобы сохранять баланс сил. Развитие отношений Индии и Японии с США является серьёзным сдерживающим фактором для проявлений военной мощи Китая и занятия им позиции ведущего, агрессивно настроенного государства в Азии, считает Дж. Най.

Комментируя утверждения о том, что Соединённые Штаты «страдают от имперского перенапряжения», Дж. Най обращает внимание на то, что в последние десятилетия расходы на оборону и иностранные дела в ВВП снизились. И если и произойдёт упадок США, то не из-за «имперского перенапряжения», а скорее из-за «внутренних разногласий в сфере культуры, краха политических институтов и экономического застоя» – проблем, которые, впрочем, вполне могут быть решены. И хотя Дж. Наю картина будущего США не представляется столь мрачно, как об этом говорят его оппоненты, он допускает, что в будущем из-за неверно выстроенной политики у США могут возникнуть проблемы. Например, если ксенофобия и страх перед терроризмом подтолкнут Соединённые Штаты к ограничению иммиграции или закрытию границ. Приток иммигрантов (а на сегодняшний день они составляют 11,7% общей численности американского населения) усиливает мощь США, хотя и может стать причиной социальных проблем в будущем.

Существует множество сценариев относительно будущей роли Соединённых Штатов в мире – как положительных, так и отрицательных. Сторонники теорий начала упадка США приводят различные аргументы, в частности растущий государственный долг, проблемы в сфере среднего образования и кризис политических институтов. Самым нежелательным сценарием развития событий Дж. Най считает тот, в котором Соединённые Штаты, в результате террористических нападений, «закрываются», и таким образом теряют ту силу и мощь, которую им давала их открытость. В целом же из всевозможных сценариев будущего более аргументированным и разумным представляется такое развитие событий, при котором в ближайшие десятилетия Соединённые Штаты всё ещё будут занимать лидирующее положение в мире.

Глобализация принесла в мир и новые проблемы, решение которых невозможно в рамках одного государства. И Соединённые Штаты не являются исключением. Многие современные вызовы им придётся решать совместно с другими акторами международной системы. По мнению Дж. Ная, такое совместное решение задач потребует от США «осуществлять свою власть совместно с другими так же часто, как власть над другими». Эффективной стратегией, совмещающей средства «жёсткой» и «мягкой» силы, будет создание союзов и связей, в том числе и с целью объединения ресурсов, что особенно актуально в условиях «подъёма остальных» и рассеивания власти. Дж. Най убеждён, что в ближайшие десятилетия невозможно наступление постамериканского мира. США останутся крупнейшим игроком на мировой арене. Однако им необходимо выстроить такую политику, которая отвечала бы глобальным требованиям современности.

Идея администрации Обамы о восстановлении глобального лидерства

Идея Дж. Ная о разумном сочетании «мягкой» и «жёсткой силы» нашла отражение в принципах проведения внешней политики США сегодня. Так, в статье «Лидировать посредством гражданской мощи» [2] госсекретарь США Хиллари Клинтон говорит о необходимости повышения эффективности международного сотрудничества в современном глобальном мире, где и вызовы носят глобальный характер: «от насильственного экстремизма до всемирной рецессии, изменения климата, нищеты», необходимости принятия решений всем мировым сообществом, «даже если власть в мире становится всё более рассредоточенной». И справиться с этими вызовами можно только в том случае, если международные акторы примут на себя ответственность за собственные действия. Соединённые Штаты, по мнению Х. Клинтон, способны принять на себя такую ответственность.

Решение глобальных проблем Х. Клинтон видит в применении принципа «умной силы», т.е. в сочетании дипломатии и развития обороны, эффективность применения которой зависит от «укрепления и развития гражданской мощи США», которую, по словам Роберта Гейтса, «нужно привести к равновесию с военной мощью США». Перечисляя шаги, которые уже сделаны в этом направлении (увеличение штата дипломатической службы на 1108 сотрудников, Агентства США по международному развитию на 1200 сотрудников), Х. Клинтон подчёркивает необходимость не только восстановления потенциала Государственного департамента, «но и переосмысления, реформирования и пересмотра» механизма модернизации Госдепартамента и Агентства США по международному развитию. С этой целью в июле 2009 г. был составлен Четырёхлетний обзор дипломатии и развития, включающий рекомендации по повышению эффективности функционирования дипломатической службы как для решения сегодняшних проблем, так и «для решения проблем в мире в ближайшие годы». Учитывая все плюсы и минусы в принятии прошлых реше-

ний, авторы обзора составили прогноз о выборе стратегии и ресурсах, необходимых для успешной реализации этой стратегии.

Первый такой обзор касается трёх областей: «модернизация и координация дипломатии между учреждениями правительства США», укрепление связи дипломатии и развития, «улучшение координации с партнёрами среди военнослужащих, в зоне конфликта и нестабильных государствах». Х. Клинтон, подчёркивая важность работы дипломатической службы, определяет её как «основу внешней политики США... для решения глобальных и региональных проблем, таких как ядерные амбиции Ирана, содействие переговорам между израильянами и палестинцами, укрепление стабильности на Корейском полуострове, и работа с другими правительствами для оказания чрезвычайной помощи Гаити».

Рассуждая о глобальных интересах Соединённых Штатов, Х. Клинтон уточняет, что эти интересы направлены на «создание новой глобальной архитектуры сотрудничества, которая включает в себя не только Восток и Запад, а также Север и Юг». С этой целью Соединённые Штаты стремятся к развитию диалога с Китаем, Индией, Индонезией, Нигерией, Пакистаном, Россией, Южной Африкой, способствующего «углублению и расширению связей и установлению прочной основы для решения общих проблем, продвижению общих интересов и сглаживанию разногласий», укреплению глобальных структур (Группа 20) и региональных структур.

В интервью с Ричардом Хаасом [3] Х. Клинтон так определяет значение США для современного мира: «Я думаю, что мир рассчитывает на нас сегодня, как это было в прошлом. Когда старые противники нуждаются в честном посреднике или основные свободы нуждаются в защитнике, люди обращаются к нам. Когда земля сотрясается или реки выходят из берегов, когда свирепствует пандемия или накаляющаяся напряжённая обстановка перерастает в насилие, мир смотрит на нас». У неё не возникает сомнений относительно необходимости глобального лидирующего положения США, которые «могут, должны и будут лидировать в этом новом столетии». Однако такой статус лидера несёт не только колоссальные возможности, но и огромную ответственность США перед миром. Реалии нового времени требуют и «лидерства по-новому». И Соединённым Штатам следует воспользоваться этим моментом для формирования основы своего лидирующего положения «на десятилетия вперёд», считает Х. Клинтон.

При этом госсекретарь ссылается на принятую администрацией Обамы в 2010 г. «Стратегию национальной безопасности», в которой не только сохраняется идея лидирующего положения Соединённых Штатов в международных отношениях, но и содержится ряд новых задач и целей, а также методов их реализации внутри страны и на международной арене: интеграция дипломатии, военной, экономической мощи, разведки и сил обеспечения внутренней и экономической безопасности США посредством сокращения дефицита государственного бюджета, развития здравоохранения, образования, НИОКР, т.к. «инновации – это основа американского могущества».

Понятия «многополярной» системы международных отношений в «Стратегии» нет, однако отмечается рост числа центров силы на мировой арене, развитие партнёрства с которыми является важным направлением внешнеполитической деятельности Соединённых Штатов (Китай, Индия, Россия).

«Стратегия» содержит две основные идеи, необходимые для поддержания лидирующего положения Соединённых Штатов в мире: национальное возрождение (укрепление экономической мощи и морального авторитета) и международная дипломатия. Перечисляя шаги, которые делаются для реализации идей, закреплённых в стратегии, Х. Клинтон говорит: «От Европы и Северной Америки до Восточной Азии и Тихого океана, мы возрождаем и укрепляем альянсы, которые являются краеугольным камнем глобальной безопасности и процветания».

Новые информационные технологии размывают границы, поэтому взаимодействие только на уровне правительств уже не оказывает решающего влияния на решение глобальных проблем. Как справедливо отмечает Х. Клинтон, «общественное мнение приобретает всё большее значение даже в авторитарных государствах, а негосударственные субъекты имеют больше возможностей влиять на текущие события». Векание времени требует от дипломата применения новой стратегии, интенсивных контактов с общественностью такими средствами, как интервью со СМИ, «организованная пропаганда», проведение различных мероприятий в провинции, взаимодействие с бизнесом, мекенатами и т.д. Х. Клинтон убеждена, что «прочность партнёрства Соединённых Штатов за рубежом будет зависеть от отношения людей точно также как от политики их правительств».

* * *

Отличительной чертой современного мира является необходимость совместных усилий всего мирового сообщества для решения вопросов стабильности международной жизни и урегулирования конфликтов, так как часто одно государство или даже группа государств не в состоянии (в том числе и из-за недостаточности ресурсов) решать проблемы регионального либо международного уровня.

Хотя США – крупнейшая экономическая и военная держава мира, для обеспечения безопасности (от таких вызовов, как, например, распространение оружия массового уничтожения, терроризма, наркоторговли и др.) им также требуется многостороннее взаимодействие с другими государствами. Необходимость отвечать на глобальные вызовы объединёнными усилиями различных центров мирового сообщества приводит сторонников многополярного устройства мира к идее, что именно концепция многополярности является объективным требованием эпохи глобализации.

Кеннет Уолц, известный американский политолог, специалист по вопросам международных отношений, в работе «Намёки многополярности» [7] пишет, что Соединённые Штаты могут действовать, исходя из собственных соображений, так как отсутствуют какие-либо серьёзные угрозы со стороны других госу-

дарств. Хотя К. Уолц сближает понятия «односторонности» и «однополярности», следует всё же учитывать их различия. Так, односторонность может реализовываться при любой системе международных отношений, а сильное государство может согласовывать свои действия с другими, учитывать интересы других стран и т.д., ориентироваться на многосторонность в решении международных проблем.

Демократизация мира и растущая глобальная взаимозависимость диктуют новые правила взаимодействия ведущих держав мира. Возращение к «многополярности» XIX века может привести к серьёзному соперничеству между ними. И есть опасность, что это соперничество не ограничится балансированием между полюсами, а может привести к непредсказуемым военно-политическим последствиям.

Так, сегодня между ведущими державами существуют разногласия относительно конкретных путей решения проблем международной безопасности, хотя по ключевым вопросам достигается договорённость о сотрудничестве или стратегическом партнёрстве. От того, по какому пути пойдёт развитие международных взаимоотношений – сотрудничества или возрождения угроз взаимного соперничества, зависит судьба не только отдельной страны, но и мира в целом.

Формирующийся новый мировой порядок, соотношение основных центров (полюсов) мировой политики и их конфигурация стали причиной дискуссий относительно этого процесса. Теоретические дебаты о характере современного мира и об основах новой модели международных отношений, предложения сторонников классических школ в теории международных отношений – реализма и идеализма, с одной стороны, и дебаты о формирующемся миропорядке, с другой. Формирование нового миропорядка оказалось сложным и противоречивым процессом. Возможно, это свидетельство глубинных изменений в системе международных отношений, требующих отказа от стандартных схем и представлений о форме миропорядка.

Р. Хаас называет современный мир «бесполярным», аргументируя свою точку зрения существованием многочисленных центров силы. Соединённые Штаты, хотя и остаются самым сильным игроком на международной арене, тем не менее, теряют своё влияние на международные процессы. В этих условиях существует опасность превращения «бесполярной системы» международных отношений в анархическую, нестабильную, и только США, по его мнению, способны стать регулятором международной жизни, развивая сотрудничество и учитывая мнение других центров силы.

Дж. Най также допускает, что США могут потерять свои лидирующие позиции. Однако это может произойти только в случае, если они не прекратят проводить свою одностороннюю внешнюю политику и не предпримут некоторые шаги по укреплению своего лидирующего положения в мире. Автор видит решение в сочетании «жёсткой» и «мягкой силы», в развитии так называемой «умной» силы. Соединённым Штатам необходимо пересмотреть свою роль в развитии международных процессов, организовать свою внут-

ренную и внешнюю политику таким образом, чтобы она отвечала требованиям меняющегося мира.

Анализируя точки зрения Р. Хааса и Дж. Ная относительно формирования нового миропорядка и роли США в этом процессе, а также выступления государственного секретаря США Х. Клинтон, можно сделать вывод, что нынешняя администрация США не только понимает проблемы, связанные с изменениями, происходящими в мире, но и предпринимает попытки их решать, адаптироваться к этим изменениям с тем, чтобы США могли играть решающую роль в формировании новой мировой системы.

Список литературы

1. *Altman R. and Haass R.* American Profligacy and American Power. The Consequences of Fiscal Irresponsibility // Foreign Affairs. November/December 2010. P. 1–10.
2. *Clinton H.* Leading Through Civilian Power. Redefining American Diplomacy and Development // Foreign Affairs. November/December 2010.
3. A Conversation with U.S. Secretary of State Hillary Rodham Clinton. Council on Foreign Relations. Washington D.C. 08.09.2010 (http://www.cfr.org/publication/22896/conversation_with_us_secretary_of_state_hillary_rodham_clinton.html).
4. *Haass R.* The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance // Foreign Affairs. May/June 2008 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/63397/richard-n-haass/the-age-of-nonpolarity>).
5. *Nye J.* The Future of American Power. Dominance and Decline in Perspective // Foreign Affairs. November/December 2010. P. 1–12.
6. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. March/April 1999.
7. *Waltz K.N.* Intimations of Multipolarity. Hansen and Heurlein // The New World Order. 2001. 254 p.
8. *Zakaria F.* The Post-American World. New York, 2008. 292 p.
9. *Zakaria F.* The Rise of the Rest // Newsweek. 12.05.2008.